

По-моему, это моя реплика

***

Поздно вечером Вэнь Люнянь откинулся на изголовье кровати с крайне задумчивым видом.

— Что-то случилось? — Чжао Юэ сгреб его в объятия.

Вэнь Люнянь пришел в себя.

— Ничего.

Чжао Юэ приподнял его подбородок.

— Беспокоишься обо мне?

— Хочешь поговорить? — спросил Вэнь Люнянь.

— О моем прошлом и жизни?

Вэнь Люнянь кивнул.

— До того, как Му Ванлэй упал со скалы, я никогда не сомневался в своем происхождении, — сказал Чжао Юэ. — Сколько я себя помню, мы с отцом были друг для друга опорой. Он был очень добр ко мне. В детстве многие убеждали его жениться еще раз, но он каждый раз отказывался, говоря, что моя мать — единственная в его сердце. В последствии я отправился на Большой Утес, чтобы изучать боевые искусства у своего учителя. Отец тогда потратил огромные деньги, чтобы купить мне меч Цзиюэ.

— А что насчет клана Му? Когда он начал поддерживать с ними дружеские отношения? — спросил Вэнь Люнянь.

— Когда мне было девять лет, — ответил Чжао Юэ. — Сначала это были деловые отношения, но потом, не знаю почему, между ними постепенно завязалась дружба. Но теперь, когда я думаю об этом, если с моим происхождением что-то не так, значит Му Ванлэй давно расставил ловушку, и все было заранее продумано.

Вэнь Люнянь взглянул на него и спросил:

— А ты сам хочешь узнать о своем происхождении?

После этого вопроса Чжао Юэ немного помолчал, а затем сказал:

— Некоторые вещи нельзя прояснить даже после расследования.

На самом деле у него было смутное ощущение, что слова Му Ванлэя не были обосновательными. Но он боялся, что если продолжит разбираться, то возникнут последствия, о которых он и не подозревал. Вдобавок этот "великий светлый князь", который появился из ниоткуда, казалось, подтверждал его предчувствия.

Вэнь Люнянь обхватил его за талию.

— Что бы ни случилось, я никому не позволю причинить тебе вред.

— Хм? — Чжао Юэ это позабавило. — По-моему это я должен так говорить.

— А есть разница? — спросил Вэнь Люнянь.

— Конечно есть. — Чжао Юэ повернулся и нежно прижал его к себе. — Это я должен защищать тебя.

Вэнь Люнянь дернул его за волосы.

Чжао Юэ крепко сжал его запястье и, воспользовавшись удобным случаем, прижал его к изголовью.

Обжигающе-горячие губы спустились от лба до самого кадыка, ненадолго задержавшись, прежде чем пойти еще ниже, будто клеймя все его тело. Вэнь Люнянь слегка прикусил нижнюю губу, в его глазах появилось выражение столь редкой для него беспомощности, а пальцы обеих рук бессознательно запутались в темных волосах.

Нежный свет луны оказался очень кстати.

Десять дней спустя войска Сян Ле прибывали отряд за отрядом со всего округа Цан-эр, охраняя почти все входы на гору Цанман. Кроме того, Чжао Юэ прекрасно знал местность, поэтому даже темные тропы были по большей частью перекрыты. Даже если одну или две пропустили, предполагалось, что никто не осмелится высунуться в такое время. Это было то же самое, что полностью перерезать связь гор с внешним миром.

Среди жителей города ходило множество пересудов, они не понимали что происходит. В горах действительно были бандиты, но это уже перебор. Хотя они раньше-то и мира не видели, все равно можно было догадаться, что происходят какие-то неприятности, если даже императорский двор двинул войско.

Тетушка в ямэне, которая стирала одежду, тоже упомянула об этом деле. И еще она добавила, что с самого рождения не видела столько войск, и не понимала что происходит.

— В горах водится нечисть? — спросила Фан Цуй.

— Да, все так говорят, но это не точно, — сказал тетушка. — Кое-кто говорит, что Голова Тигра не демоны, а мятежники.

— А что говорит господин? — продолжала допытываться Фан Цуй.

— Господин все еще проводит расследование вместе с командиром Сяном. — Тетушка вытерла пот со лба. — Командир Сян — большой человек, говорят он приближенный императора. Если его послали в Цанман, понятное дело, что все не так просто.

Фан Цуй с головой погрузилась в стирку, но ее сердце неотвратимо сжалось.

Когда ее отправили с горы, у нее была всего одна задача: подложить Гу Чжао Юэ, после чего она должна была вернуться обратно. Но сейчас ее миссия все еще не выполнена, а горы так плотно заблокированы, что и вода не просочится. Она боялась, что даже если умудрится

подложить Гу Чжао Юэ, вряд ли сможет успешно вернуться.

— Дева Фан, — Тетушка посмотрела на нее. — Что случилось, о чем ты все время думаешь?

— Ничего, — Фан Цуй опомнилась. — Я думала о том, что произошло раньше.

— Все уже в прошлом, не думай об этом, — сказала тетушка. — Теперь, когда господин приютил тебя, просто живи в мире и покое. Подожди, через пару лет ты найдешь себе хорошего человека, выйдешь замуж, и твоя жизнь наладится.

— Угу, — кивнула Фан Цуй.

Закончив со стиркой, тетушка унесла деревянный таз, чтобы развесить белье на солнце. Фан Цуй отложила вещь, которую держала в руках и подняла голову, чтобы увидеть выходящего Чжао Юэ.

— Ты снова стираешь. — Чжао Юэ присел перед ней на корточки.

Темный страж, отвечающий за тайное наблюдение, молча кивнул головой. Ага, у нас много одежды.

— Молодой господин, вы меня искали? — спросила Фан Цуй.

— Ничего такого, просто мимо проходил, вот и зашел поведать, — сказал Чжао Юэ. — Ты уже здесь освоилась?

— Ага. — Фан Цуй отряхнула руки от воды, которые слегка покраснели, потому что она выстирала три или четыре таза с бельем.

— Похоже, для тебя эта работа слишком тяжелая, — сказал Чжао Юэ.

— Молодой господин, вы так добры, — улыбнулась Фан Цуй. — Мне повезло, что у меня есть крыша над головой, я не смею просить о большем.

— Когда вернусь, попрошу господина подыскать тебе работу попроще, — сказал Чжао Юэ.

— Большое спасибо, молодой господин.

— Мне не трудно. — Чжао Юэ поднялся на ноги. — Тогда я пойду обратно. Просто ходил по делам и еще не обедал.

Фан Цу окликнула его:

— Молодой господин, если вы не против, я приготовлю лапшу, чтобы вы могли перекусить.

— Не нужно, — сказал Чжао Юэ. — У нас мало времени, после обеда нам нужно идти в горы.

— В горы Цанман? — Услышав его, Фан Цуй немного нахмурилась.

— Ага, — сказал Чжао Юэ. — Армия уже готова отправиться в путь. В этот раз не господин, а императорский двор хочет уничтожить горных бандитов.

— ... — Фан Цуй хотела еще что-то спросить, но побоялась, что лишние слова вызовут у собеседника подозрение. Пока она колебалась, Чжао Юэ развернулся и вышел со двора.

— Ну что? — спросил Вэнь Люнянь в резиденции Шан.

— Она немного растерялась, но не подала виду, — ответил Чжао Юэ.

— Верно. — Следующий за ним Темный страж добавил масло в уксус. — Она даже сказала, что хочет приготовить лапши для молодого господина Чжао.

Она явно стремилась привнести хаос в их жизнь.

Вэнь Люнянь: "..."

Чжао Юэ скрипнул зубами и обернулся.

Темный страж быстренько скользнул на крышу.

— Проследите, чтобы в ближайшее время она ни по каким причинам не вступала в контакт с посторонними, — приказал префект.

— Предоставь это мне, — кивнул Чжао Юэ.

То, что он только что сказал Фан Цуй, было полуправдой. Сян Ле сегодня действительно поведет армию в горы, но не для того, чтобы начать боевые действия, а для того, чтобы немного напугать противника. Все-таки императорский двор выделил большое количество солдат и кавалерии, если они будут осаждать, но не атаковать, это будет напрасная трата человеческих ресурсов. Лу Чжуй и Чжао У отправились с ними, а Шан Юньцзэ и Му Циншань остались в ямэне. Вэнь Люнянь же был не занят, и решил посмотреть, как Хуа Тан окуривает благовониями Красного Волка в резиденции Шан.

— Похоже он еще немного подрос. — Чжао Юэ постучал жука по панцирю.

— Конечно, Левый Страж его хорошо прикармливает. — Вэнь Люнянь подпер щеку рукой.

Красный Волк усиками играл с пальцем его другой руки.

— Ты больше не боишься насекомых? — спросил Чжао Юэ.

Едва он договорил, как с дерева свалился большой паук.

Господин Вэнь снова бросился в объятия Чжао Юэ.

А-а-а, жук!

Глаза Красного Волка заблестели и он с шуршанием пополз вперед. Закуска!

Чжао Юэ мгновенно принял решение, прикрыл Вэнь Люняню глаза и как был, на руках, понес его в спальню. Если бы он увидел, как Красный Волк ест паука, то снова бы перепугался до смерти.

Вэнь Люнянь в десятый раз повторил:

— Я обязательно подам прошение о переводе на снежные равнины подальше на севере.

— Хорошо-хорошо, — сказал Чжао Юэ.

— Показушник, — недовольно сказал Вэнь Люнянь.

— Нет-нет, это не для показухи. — Чжао Юэ обнял его. — Я пойду с тобой, куда бы ты не отправился.

Вэнь Люнянь ухватился за прядь его волос, и поднял голову, чтобы поцеловать его по собственной инициативе.

Темные стражи на крыше вздохнули. У господина есть потенциал стать Темным чиновником. Пользуясь тем, что остальные отсутствуют, он решил предаться чувственным наслаждениям.

Внутри Головы Тигра адепт поспешил сообщить, что войско Чу уже вошло в горы.

Мужчина в черном не произнес ни слова, но от его фигуры повеяло холодом.

Адепт стоял на коленях на земле, не смея поднять голову и заговорить.

— Глава секты, — сказал Чжан Шэнжуй. — Может стоит использовать траурную птицу, чтобы заставить их отступить?

— Она еще не усовершенствована, как мне ее выпустить? — спросил мужчина в плаще.

— Но кроме этого, другого способа нет, — замаялся Чжан Шэнжуй. Неужели мы должны смотреть, как враги пробиваются к нашему порогу?

— Сколько там людей? — спросил мужчина.

— По меньшей мере десять тысяч, — ответил Чжан Шэнжуй. — Сюда были переброшены все войска округа Цан-эр и окрестностей. Похоже, императорский двор на этот раз решил с нами разобраться.

Мужчина в плаще сидел в своем кресле, и его глаза становились все мрачнее и мрачнее.

— Глава секты, хотя есть некоторые вещи, о которых мне нельзя спрашивать, но если между вами и императорским двором есть какой-то конфликт, не могли бы вы раскрыть хоть что-нибудь? У нас тоже есть способ им противостоять.

Можно себе представить, что дело, способное встревожить императора, не будет пустяковым. Не говоря уж о бандитах, даже синаньская секта не привлекла бы таких крупных неприятностей. Единственное объяснение заключается в том, что существует скрытый замысел, и скорей всего он очень шокирующий.

Мужчина в плаще почти раскрошил свой кулак. Единственный, о ком он мог подумать в связи с императорским двором, это был "тот" человек. Но он еще ничего не сделал, почему была потревожена армия Чу?

— Глава секты, — напомнил о себе Чжан Шэнжуй, заметив, что он ничего не говорит. — Даже

если мы не можем использовать траурную птицу, нужно придумать другой способ. Иначе мы будем в зависимой позиции, даже если армия Чу некоторое время не будет атаковать.

Все же раньше, пока было только правительственное войско, обе стороны могли сражаться. Но теперь у противников есть армия Чу, передислоцированная со всех концов округа. Вдобавок банда в прошлый раз прилетела где-то на десяти траурных птицах, остальные еще не приручены. Если сейчас ввязаться в противостояние, шансы на успех будут ничтожно малы.

Мужчина в плаще встал и вышел.

Чжан Шэнжуй вздохнул про себя, покачал головой, и пошел за ним.

<http://bllate.org/book/15740/1409157>